

РАСХОЖДЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ ГЛАГОЛА В БЕЛОРУССКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

При сопоставительном изучении грамматики близкородственных языков особую актуальность приобретает выявление роли конкретных типов расхождений в создании специфического облика каждого из языков, что, в свою очередь, способствует выявлению универсальных тенденций и частых закономерностей соотношения грамматических систем данной пары языков.

Одним из возможных подходов к сопоставлению грамматик близкородственных языков является двусторонний контрастивно-грамматический анализ эквивалентных текстов с использованием количественной методики. Последняя сходна в технике с методикой Дм.Гринберга и отражает встречаемость определенных различий на представительном текстовом пространстве.

Здесь мы ограничимся анализом расхождений специфических глагольных категорий, определением их места в общей картине грамматических различий в белорусском и русском языках.

Глагольные категории разнородны по своей представленности в системе глагольных форм: категории вида и залога, являющиеся лексико-грамматическими, или классификационными, присущи глаголу независимо от того, в какой форме он выступает, а категории времени, наклонения и лица как собственно грамматические, или словоизменительные, ограничены в своем проявлении. Подобный факт и ряд факторов, связанных с количественной методикой исследования эквивалентных текстов, несколько ограничивает возможность исследования особенностей функционирования специфических глагольных категорий. Несмотря на достаточно высокую частотность глаголов в текстах, результаты контрастивного анализа эквивалентных текстов обнаруживают немногочисленность грамматических различий в сфере глагольных категорий. Это связано с отчетливо внеязыковым (resp. содержательный), а не внутриязыковым (resp. "техническим", формальным) характером глагольных грамматических значений.

Различия в специфических категориях глагола в эквивалентных текстах различной жанрово-стилистической принадлежности в общей сложности составили 23 случая из 1000 различий на проанализированных 27,4 условных страницы (объем 1 усл. стр. - 3000 печатных знаков). В области специфических глагольных категорий межъязыковые различия зафиксированы для категорий вида, залога, времени. Не встретилось в текстах различий в категориях наклонения и лица, что обусловлено характером языкового материала, а также семантикой категорий (см. в таблице).

Таблица

	Вид	Время	Залог	Накло- нение	Лицо	Всего
Конституция	-	-	-	-	-	-
Права человека	-	-	3	-	-	3
Евангелие	6	1	11	-	-	18
Выбор за вами	-	-	-	-	-	-
Вечерний Минск	-	-	2	-	-	2
Всего	6	1	16	-	-	23

Основные различия в категории вида в русском и белорусском языке представлены противопоставлениями: несовершенный вид в рус. - совершенный вид в бел., напр.: он не отвечал ей ни слова. - ён не адказаў ёй ні слова. (Ев.); женщина Хананейка, вышед из тех мест, кричала ему - жанчына Хананейка, выйшаўшы з тых мясцін, закрывала яму (Ев.); и хотел убить его, но боялся народа - і хацеў яго забіць, але пабаяўся народу (Ев.); к нему подошел сотник и просил его - падышоў да яго сотнік і папрасіў яго (Ев.); дочь моя теперь умирает - дачка мая зараз памерла (Ев.); и совершенный вид в рус. - несовершенный вид в бел., напр., говорю одному: "пойди", и идет - кажу аднаму: "ідзі", і ідзе (Ев.).

Все вышеуказанные случаи несопадения в категории вида представляют собой явления межъязыковой нейтрализации видového значения. Представленные различия во взглядах на действия как целостные и непределенные в русском языке (несов. вид) и целостные действия со специфической границей в белорусском языке оказываются нейтрализованными, противопоставления снимаются как несущественные для общего смысла предложения, не образующие семантического противопоставления. Это так называемый случай "конкуренции видов", когда в пределах одного языка замена одного вида другим не нарушает правильности предложения и практически не влияет на смысл. В подобных случаях оказывается неважным, рассматривается то или иное действие как целостное или как ограниченное пределом. Важно то, что действие имело место. В некоторых случаях глаголы совершенного вида в белорусском языке образованы при помощи аффиксов, имеющих чисто видовое значение, реальные значения в них ослаблены (напр., боялся — пабаяўся, просил — папрасіў). Таким образом, употребление глаголов

совершенного и несовершенного видов в подобных синтаксических позициях оказывается факультативным и в текстах, а их различное употребление может быть мотивировано стилистическим выбором. Для русского текста употребление несовершенного вида глагола мотивировано необходимостью передачи одновременности происходящих действий (напр., женщина Хананеянка, вышед из тех мест, кричала ему), а в белорусском внимание актуализируется на последовательности действий (напр., жанчына Хананеянка, выйшаўшы з тых мясцін, закрывала яму).

Различие в грамматической категории времени представлено только одним случаем: дочь моя теперь умирает — дачка мая зараз памерла (Ев.). Противопоставление настоящего несовершенного времени в русском языке и прошедшего времени совершенного в белорусском снимается, так как форма морфологического прошедшего в белорусском языке употребляется во вторичной функции в значении настоящего времени в сочетании с наречием "зараз" и передает значение результативности, актуальное для передачи происходящих событий.

Многоплановый характер категории залога в сопоставляемых языках предполагает анализ расхождений в залоге в текстах в соответствии с двумя аспектами этой категории: морфологическим и синтаксическим. Все различия, связанные с противопоставлением в залоге, влекущие изменение смыслового субъекта и объекта, здесь рассматриваться не будут. Случаи различий в морфологических способах выражения значений действительного и страдательного залогов связаны с морфологической трактовкой категории. В этой связи следует отметить различия в залоге, представленные различным выражением актива формами возвратных/невозвратных глаголов. Тот факт, что обе формы находятся в одинаковом соотношении в регулярности употребления в одном и в другом языке, представляет показательный случай, когда в одном языке возвратный глагол соответствует невозвратному в другом напр.: мы и фарисеи постимся много - мы і фарысеі постім многа (Ев.); поступать в отношении друг друга - абыходзіцца адзін з адным (Прв.); поступать в (отношении к другому) - абыходзіцца з іншымі (Прв.); это касается нарушения прав - гэта датычыць парушэння правоў (Прв.). В некоторых случаях в одном из языков используется сочетание глагола с возвратным местоимением себя, напр., пойді покажы сябе свяцценніку - ідзі, пакажыся святару (Ев.), как средство стилистической архаизации в канонических текстах.

В результате анализа эквивалентных текстов выявлено, что в белорусском и русском языках удельный вес расхождений в глагольных категориях крайним образом противопоставлен удельному весу расхождений в именных категориях (приблизительно в три раза). Это обусловлено целым рядом факторов, важнейшие из которых связаны с областью грамматической семантики.